

НАТАЛЬЯ КРИММЕР

Синдром
отможенного
счастья

Наталья Криммер

Синдром отложенного счастья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35735815

ISBN 9785449317629

Аннотация

Многие люди абсолютно уверены, что обязательно будут счастливы. Счастье придёт, но, чтобы его встретить, нужно сделать шаг. Всего один только шаг, но как это трудно. Трудно и страшно. Спугнуть. Потерять. Не суметь. И вырабатывается синдром. По утверждению медицинской энциклопедии: «СИНДРОМ – это комплекс связанных между собой признаков». Сухо. Холодно. Безразлично. А если это Синдром отложенного счастья? Чем излечить его? Любовью и невозможностью отложить чувство на потом.

Содержание

1. Кравцов по рассказам подруги	5
2. Светская жизнь	11
3. Демьян Демьянов	22
4. Студенческие будни	31
5. Плоды подражания	35
6. Подружки	44
7. Дипломированные литературные работники	51
8. Первый рабочий день	57
9. Мысли в унисон	64
10. Фейерверк, как образ жизни	68
11. Предложение руки без сердца	71
12. Разное восприятие	76
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Синдром отложенного счастья

Наталья Криммер

© Наталья Криммер, 2018

ISBN 978-5-4493-1762-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Кравцов по рассказам подруги

– Ну, ты даёшь, Ольга! Как будто с Луны свалилась. Прямо Лунтик какой-то недоделанный!

– Генка, что ты на меня набросилась? Ну, не знаю я, кто такой Кравцов.

Странное дело, Ольга обратилась к подруге «Генка», но это была именно подруга – миловидная маленькая блондиночка; женский род обращения был бы совершенно очевиден и оправдан, но, тем не менее, девушку звали «Гена». Правда, откуда появилось мужское имя, легко объяснялось. На самом деле, звали студентку Гелена – Гелена Муравьёва, но своё имя она почему-то категорически не принимала. И сначала представилась однокурсникам на китайский манер «Ге», но китайская версия как-то не прижилась. И Гелена велела друзьям называть её Гена. Мужское имя никого не удивило, и Гелена легко переименовалась в Гену.

Сейчас две подружки – Гелена Муравьёва и Ольга Антонова после лекции задержались в аудитории, немножко поболтать и обсудить животрепещущие темы.

На самом деле обычно подружек было три – Ольга Антонова, Гелена Муравьёва и Мария Терлецкая. Как-то так получилось, что на неожиданно «перенаселённом» представителями мужского пола курсе Литературного института, ока-

залось всего восемь девочек. Три из них, вышеназванные: Оля, Гена и Маша как-то сразу сдружились. И теперь две представительницы дружеского трио, третья убежала куда-то по неотложным делам, обсуждали известного писателя.

– Как не знаешь? – поразилась Гена, услышав ответ подруги. И со значением подчеркнула, – ты же в Литературном институте учишься, как можно современного классика не знать?

– Да нет, писателя Кравцова я знаю, по-моему, все его романы читала. Особенно ранние произведения мне нравятся. Он очень здорово пишет: образно, живо.

– Образно, живо! – передразнила Муравьёва и соорудила на лице печальный смайл, – я тебя не про книжки спрашиваю, а про самого Олега Кравцова.

– Вот самого Олега Кравцова, – огрызнулась Ольга, – я не знаю. Фотографии на обложках книжек видела, но это не значит знаю.

– Ну, ты даёшь! – опять завела Муравьёва, – он с телика не вылезает, во всех ток-шоу первая звезда. То премии вручает, то ему вручают, то скандалы какие-нибудь разбрасывают, то он сам в них участвует, то оценивает всякие дразги как эксперт, то в играх телевизионных свои познания демонстрирует, то интервью у него берут. Как этого можно не знать?! Ты же не в лесу живёшь!

– Не в лесу. Но я, правда, его не знаю. Я и телевизор почти

не смотрю.

– А что же ты в свободное время делаешь? – ехидно поинтересовалась Муравьёва.

– Ты не поверишь, – засмеялась однокурсница, – я книжки читаю.

Поскольку девушки были студентками Литературного института, поверить в это было действительно трудно.

– Книжки то читать понятное дело нужно, – вздохнула Гелена, – но отставать от жизни интеллигентный, образованный человек не должен. И телевизор тут смотреть совершенно необязательно, – она потыкала в айфон, – ну вот же он, смотри.

Ольга посмотрела на экран, протянутого подружкой гаджета.

– Ой, точно, я же его видела и не раз.

– Скажи, клёвый мужик?!

– Да, симпатичный, – кивнула Оля, – даётся же людям сразу и внешность, и талант.

– Внешность хорошая, – согласилась Гелена, – не красавец, конечно.

– Смотря что считать красотой мужчины. У него вполне мужественная внешность.

– И в придачу к этому: мозги, умение правильно организовать свою жизнь, и дело поставить.

– И даром литературным он, конечно, наделён в полной мере, – заметила Ольга, разглядывая писателя, потом доба-

вила, – только взгляд у него какой-то мрачный.

– Не мрачный, а демонический, – поправила Муравьёва. И мечтательно продолжила, – вот бы заарканить такого и всю жизнь можно ничего не делать.

– По-моему, ничего не делать, радость небольшая, – усмехнулась Оля. Потом сказала, – а скорее всего этого Кравцова, наверное, как ты говоришь, «заарканили» уж давно.

– А вот и нет. На свободе гуляет, – сообщила всезнающая Генка.

– Откуда ты можешь знать?

– Знаю. Надо светской жизнью интересоваться, тогда тоже будешь знать.

– Да зачем нам всё это? – Ольга ещё раз посмотрела на экран Геленкиного телефона, – а он выглядит гораздо моложе, чем я думала.

– Да ему лет не так много.

– Как немного? Я ещё в школе его книжками зачитывалась.

– Правильно, его первый роман вышел, когда ему лет двадцать было. Значит, сейчас ему лет тридцать пять. Может, чуть побольше. Ну до сорока, точно.

– Молодой да ранний, – усмехнулась Ольга и поделилась, – я помню, его первый роман «Огненные стрелы», на меня такое впечатление произвёл, что я, по-моему, именно в тот момент под впечатлением сама книжки писать на-

чала.

– Да, парнишка хороший, – Гелена опять уставилась на экран, – только, знаешь, сдаётся мне, что последнее время, он не сам пишет. Ну не может нормальный человек, раз в полгода или даже чаще, полноценное произведение выпускать.

– Ты тоже заметила? – поддержала Ольга, – мне кажется, что его последние романы послабее ранних. И язык проще и образы не такие яркие.

– Конечно, небось, целый отряд литературных негров на него пашет. А ведь не все же способные, есть и ремесленники.

– Может, всё-таки сам, – предположила добрая Оля, как-то не хотелось верить, что любимый писатель пользуется услугами книгеров, – впрягся пятнадцать лет назад, так и тянет лямку без передышки. Просто отдохнуть нужно. Придут новые впечатления, писаться сразу легче будет.

– Может быть, – откликнулась Генка, выключая гаджет, – да ладно, что там у него мы не знаем и, наверное, никогда не узнаем.

– Да нам и не особенно нужно, – засмеялась Ольга.

– Нам гораздо нужнее подумать о своих делах. Что там наши доблестные педагоги за дурацкое задание придумали с текстом в подражании какому-то известному автору?

– Я, честно сказать, даже не слышала, что кто-то такие работы раньше писал.

– Это только нам несчастным такое удовольствие досталось. Креативные очень, на наше несчастье, нам педагоги попались, – вздохнула Гелена, потом деловито спросила, – ты кому подражать собираешься?

– Не знаю. Они вроде сказали, что можно любому российскому автору.

– Ага. А то возьмёшь какого-нибудь зарубежного автора, будешь надрываться, – захихикала Гелена, – а в результате получится, что переводчику подражала. Так кому ты всё-таки подражать планируешь? – ещё раз переспросила она.

– Не думала ещё, – покачала головой Ольга.

– А уже пора бы, – наставительно сказала Муравьёва, – а то время пролетит и уже работы сдавать придётся. Хотя, ты-то у нас талантливая, всё успеешь, а мне надо зараннее мозгами пораскинуть, или посоветоваться со знающими людьми.

– Это, с какими же интересно «знающими людьми» ты собираешься советоваться?

– Ну, например, с тобой или с Машкой, – расхохоталась Генка.

Девушки ещё немножко поговорили о своих студенческих насущных проблемах и разбежались по домам трудиться над курсовыми работами.

2. Светская жизнь

– Оля, завтра идём на премьеру! – просияла Муравьёва, подлетая к подруге.

– На какую премьеру? – переспросила Ольга.

– Как на какую? На которую собирались, – продолжала сиять Генка. – Ты что забыла?

– А-а, но ты же сказала, что там билеты не продаются, что только по приглашениям, – напомнила Ольга.

– Да, по приглашениям, – подтвердила Гелена и гордо повторила, – по приглашениям и только для своих. Там такой ажиотаж, все хотят эту киношку нашумевшую посмотреть.

– Ну и как же мы туда попадём, раз такой ажиотаж и только для своих?

– Так и попадём, потому что мы и есть свои, – приосанившись, заявила Генка. Она вообще была любительницей показать свою значимость и близость к любым, интересующим её в данный момент кругам. А тут такой замечательный случай, показаться близкой к миру искусства.

Но Ольга хорошо свою однокурсницу знала, восхищаться её возможностями не стала, только, посмеиваясь, сказала:

– Да? Не знала, что мы свои в киномире, – и поторопила, – давай колись, каким образом билетики заимела?

– Да очень простым, – начала рассказывать Муравьёва, – я тебе, по-моему, говорила, ко мне Венька Артович – пере-

водчик с четвёртого курса, стал очень активно подваливать. Ну, там конфетки, цветочки и тому подобная беллетристика – ерундистика. На свидания приглашал. Короче, всё как у всех. Но я ни на что особенно не велась. А тут он вчера подходит и приглашает на эту премьеру. Я думаю: «Крутизна! Вот мы и сходим с Олечкой».

– Подожди, – прервала Ольга, – причём тут я, если тебя парень пригласил?

– А притом, что я ему сказала, что мне нужны два билета. Но правда успокоила, чтобы не ревновал, сказала, что я с тобой хочу пойти. Мне же с тобой интереснее. Жаль Машка болеет, втроём вообще круто бы оторвались. – Посетовала Гелена, с таким видом, как будто у неё были на руках три возжеленных приглашения. – Ну, ничего, вдвоём сходим. Мы там «хвостики распушим», «глазками постреляем». А с парнем, да ещё и влюблённым, какой интерес на гламурные мероприятия ходить?

– А он что тебе на твоё заявление ответил?

– Да ничего, – беспечно махнула рукой Муравьёва, – отдал мне приглашения и всё.

– Как неудобно получилось, – заволновалась Ольга, – ни с того ни с сего обидела человека.

– Ничего не обидела, – успокоила Гена, – я ему обещала, что послезавтра готова пойти к нему на свидание. Короче, сказала: «Веня, я Ваша навеки». Помнишь, как в мультике каком-то принцесса говорила?

– Там был не «Веня», а «Ваня», – поправила Ольга, – и героиня, которая это говорила, была крайне отрицательная.

– А я что, положительная что ли? – даже как-то обиделась Муравьёва, – я очень даже отрицательная: вредная, нахальная. Пусть сразу видит «товар лицом» и понимает за кем приударить собрался. Так что, всё честно.

– Всё равно, как-то неудобно, – не могла избавиться от сомнений Ольга, – он, наверное, сам хотел на эту премьеру попасть, а тут я нарисовалась.

– Да он не на премьеру хотел попасть, а со мной время провести. И он его проведёт, только днём позже, не переживай. А потом, я насколько знаю, у него мать какой-то известный человек в кинемире. Может, она ему ещё билетик найдёт. Так что я не исключаю, что мне Венечку не один, а два дня лицеизреть придётся. Ну, ничего, потерплю. Искусство требует жертв.

– А что, тебе этот Веня совсем не нравится? – с сочувствием спросила Ольга, – он вроде симпатичный парнишка.

– Да не то, чтобы не нравится, – призналась Гена, – он мне просто никак, всё равно. В общем, совершенно безразличен. Но это сейчас совсем неважно. Главное, что мы на премьеру с тобой идём.

– Знаешь, мне кажется, если он тебе совсем неинтересен, то и обнадёживать не стоит. И приглашения эти брать не нужно было. Обошлись бы.

– Ещё чего?! – возмутилась Муравьёва, – я на его счёт ещё

ничего не решила.

– Но, ведь он тебе не нравится.

– Не нравится, – согласилась Гелена, – но это ничего не меняет. У него есть одно замечательное качество. Нет, даже не одно, а целых два. И даже не качества, а характеристики, если их положить на чашу весов, моментально перевесят все остальные, которые меня не устраивают.

– Интересно, что же это за характеристики такие замечательные? – поинтересовалась Ольга.

– Он москвич и, насколько знаю, из обеспеченной семьи.

– Но, это же не повод, чтобы заводить с человеком роман.

– Это как раз повод и самый, что ни на есть, весомый.

– Ну, я даже не знаю...

– А что вообще, Олечка, ты можешь знать? – раздражённо сказала Гелена. – Живёшь в родном городе с папой и мамой, на всём готовом, всё у тебя есть, и голова ни о чём не болит. А мне прежде, чем я из общаги выбралась, пришлось очень активно «лапками пошевелить».

– Насколько знаю, – усмехнулась Ольга, – из общаги ты выбралась, когда тебе отец стал дополнительные деньги посылать, чтобы можно было квартиру снимать. А если под «лапками пошевелить» ты подразумеваешь то, что мы никогда ни от какой работы не отказывались, то я, если помнишь, работала не меньше тебя и Машка, кстати, тоже. Все выставки и промоакции всегда наши были.

– Да ладно, Оль, что ты завелась? – «сбавила обороты»

Муравьёва.

– Ничего я не завелась, – проворчала Оля, – но, честно говоря, я не знаю что лучше, одной жить, или как я с мамой и отчимом, которого с детства терпеть не могу.

– Ну ладно, Олечка, – засуетилась Гена, – давай не будем всякую ерунду в голову брать. Не забудь, что мы завтра на премьеру идём, мероприятие статусное, нужно подготовиться, одеться соответствующе, чтобы не ударить в грязь лицом.

И они подготовились и, разумеется, не ударили, на премьеру пошли во всеоружии.

– Зачем я напялила эти дурацкие каблуки? – ворчала Ольга, – хожу в слипах и прекрасно себя чувствую.

– Что бы ты с вечерним платьем слипоны надела?

– А что? Многие носят и вполне нормально себя чувствуют.

– Не с таким платьем и мы не многие, – гордо сказала Генка, с удовольствием рассматривая себя в зеркале в гардеробе киноконцертного зала. – И потом, к твоему платью однозначно нужны каблуки, никакие слипы там рядом не стояли. Посмотри, как в туфельках ножка шикарно смотрится.

Ольга взглянула на себя в зеркало, согласилась:

– Ну да, вроде неплохо, но в слипиках всё равно удобнее.

– Удобнее! – передразнила Генка, – красивее, вот что надо во главу угла ставить. А выглядишь ты сегодня правда сног-

сшибательно, – и заторопила, как будто Ольга её задерживала, – ну пошли тусоваться, заводить знакомства и всех очаровывать.

– Мы же вроде пришли кино смотреть? – напомнила Оля.

– А! – махнула рукой Генка, – одно другому не мешает. Вперёд, охмурять и завоёвывать сердца! Оторвись, наконец, от зеркала! На себя наглядеться всегда успеешь, – строго повторила Гена, сама продолжая наслаждаться своим отражением.

– Я думаю, что там таких завоевательниц и без нас пруд пруди, – усмехнулась Оля.

– Вот и посмотрим, – засмеялась Муравьёва, увлекая подругу в толпу гламурной околокиношной публики, постепенно наполнявшей фойе.

Публика в фойе собралась не только околокиношная. Среди гостей встречались и по-настоящему известные люди.

– Оль, смотри, съёмочная группа в полном составе собралась. Даже Лекунина – красотка снизошла до общения с народом. Стоит, улыбается, автографы раздаёт.

– Она же тут главную роль играет, совершенно не удивительно, что на премьеру пришла, – ответила Ольга, исподволь поглядывая на красивую актрису.

– Удивительно не то, что пришла, а то, что так мила и приветлива. Она же обычно, как снежная королева, недоступная. А тут сама любезность.

– Режиссёр и продюсер рядом. Может, хочет лишний раз хорошее впечатление оставить, чтобы ещё раз сниматься пригласили.

– Или мужику вон тому хочет понравиться, – предположила Муравьёва.

– Какому мужику? – переспросила Ольга.

– Рядом с ней стоит. Ну, вон высоченный такой, накаченный.

– Я думала, это её охранник.

– Какой охранник?! Смотри, он с режиссёром как дружески разговаривает. Да ещё по плечу его похлопывает. Почему-то не пойму кто это. Хотя лицо вроде знакомое.

– Добрый вечер, девушки, – около подружек материализовался Геленин поклонник Вениамин Артович, – с трудом вас нашёл. Народу так много набилось.

– А зачем нас вообще нужно было искать? – недовольно проворчала Гена.

Но молодой человек Генкино высказывание пропустил мимо ушей, улыбнулся и беззлобно спросил:

– Я вам помешал?

– Конечно, – нахально ответила Гена.

Ольга постаралась по возможности сгладить хамство подруги и приветливо защебетала:

– Что ты, Венечка, нисколько не помешал. Мы просто время коротаем в ожидании фильма.

– Время коротаем и гостей обсуждаем, – подсказала Ге-

на, – ты, кстати, не знаешь кто этот мужичок, который около Лекуниной отирается? – и хихикнула, – Олька говорит, что это её охранник.

– Нет, – засмеялся Веня, – это не охранник. Это Демьянов. Он продюсер, режиссёр.

– Точно! – встрепенулась Генка, – Демьян Демьянов. Как я его сразу не узнала?

– А ты что его знаешь? – поинтересовалась Ольга.

– Конечно, – закивала Гена, – он известный режиссёр, продюсер, и вообще мужик роскошный, – последние слова о высоком «роскошном мужчине», Гелена адресовала невысокому скромному Вене.

Но Веня снова её слова пропустил мимо ушей и на свой счет не принял. По крайней мере, умело скрыл негативное впечатление, произведённое Гелениными словами.

– Просветите, а что он снимал и продюсировал? – обратилась к друзьям за информацией о «роскошном продюсере» Ольга.

– Что-то, наверняка, снимал, – изрекла Гена, – раз вокруг него такое бурление идёт. – И неожиданно призналась, – вот что именно я, честно говоря, не знаю. Наверняка, что-то крутое, раз все киношники с ним так дружно общаются. Вень, а ты не знаешь?

Веня об успехах господина Демьянова тоже не знал, но прозвенел звонок, зрители потянулись в кинозал, и обсуждение достижений известного продюсера Демьяна Де-

мьянова в киноискусстве прервалось.

Фильм закончился, молодые люди вышли в фойе, остановились поделиться впечатлениями. Картина им понравилась, но небольшое разочарование осталось. Ожидания явно превышали впечатление от увиденного.

– Вот что значит, правильно представленный продукт, – сказала Гелена, – по-моему, все ожидали большего, хоть и восхищаются картиной и благодарят создателей.

– А что им остаётся делать, – засмеялась Ольга, – их же пригласили, фильм вполне приличный показали...

– Сейчас ещё и на банкет пойдут, – подсказала Гена.

– Не ругать же после этого фильм, – поддержал Вениамин и добавил, – а мы с вами, девушки, тоже идём на банкет.

– Здорово! – возликовала Муравьёва и на всякий случай переспросила Веню, – все втроём?

– Конечно, – гордо откликнулся поклонник, рейтинг его в глазах Гелены мгновенно поднялся, девушка взглянула на него более благосклонно.

Вениамин просиял, такого нежного взгляда от Гелены Муравьёвой он удостоился впервые. Это было приятно и вселяло самые радужные надежды.

Гости ещё немного пошумели и пообсуждали увиденный «шедевр», потом счастливые обладатели специальных приглашений, в том числе трио молодых литераторов, потянулись в банкетный зал, а обойдённые этой привилегией, на-

правились к выходу.

Отзвучали поздравления и тосты, гости попробовали угощение и самые занятые и востребованные собрались уходить. А что задерживаться, если все общепринятые фуршетные процедуры проведены и нехватку времени ещё никто не отменял.

Собралась уходить и Ольга, завтра был, так называемый библиотечный день, и нужно было постараться провести его с пользой, всё-таки позаниматься, а не проваляться целый день в постели, пусть даже и с книжкой. Впереди маячили Государственные экзамены, и нужно было статусу выпускницы престижного ВУЗа соответствовать.

– Веня, спасибо тебе большое за доставленное удовольствие, – обратилась Ольга к поклоннику подруги, – мне пора идти, поздно уже. Ещё раз спасибо.

– А что это ты так рано собралась? – недовольно спросила Гелена, ей явно не хотелось оставаться с Вениамином наедине и раньше времени начинать запланированное на завтра свидание.

– Хочу пораньше спать лечь, чтобы завтра не продрыхнуть весь день, а, наконец, заняться дипломом.

– Ой, правда, – засуетилась Генка, – Вень, пойдём мы, наверное. За диплом действительно садиться нужно, а завтра как раз свободный день.

– Не свободный, а библиотечный, – поправила Ольга, –

как раз для самостоятельной работы.

– Пойдём мы, Венечка, – ухватила за подкинутую подругой соломинку не самая прилежная студентка Гелена Муравьёва.

Но Вениамин не сдался и постарался соломинку сломать.

– Гелена, а ты можешь задержаться ненадолго, я хотел тебя с мамой познакомить, – Вениамин кивнул на изящную женщину, мило беседующую с режиссером, только что продемонстрированной картины.

Гелена приосанилась и милостиво согласилась, сказала:

– Если нужно, конечно, задержусь, – и многозначительно посмотрела на Ольгу, дескать: «ради такого серьёзного мероприятия, как знакомство с мамой, можно и задержаться».

Ольга распрощалась с друзьями, ещё раз поблагодарила Вениамина за приглашение, тихо пожелала Генке удачи и вышла на улицу.

3. Демьян Демьянов

Было уже совсем темно, и начал накрапывать дождик. Ольга пригорюнилась, на ногах ненавистные каблуки, а ещё и зонтик не взяла. «Конечно, – ругала она себя, – выпендрилась, клатч прихватила новомодный, какой уж тут зонтик. Была бы на машине, можно понять. А на общественном транспорте. Вот и шлепай теперь по лужам на высоких каблуках и мокни без зонта!». Но как ни странно, мокнуть не пришлось, со стоянки у кинотеатра вырулила машина, водитель заметил остановившуюся на ступеньках Ольгу и притормозил. Иномарка развернулась, остановилась около замершей в раздумье девушки, водитель открыл окно.

– Погода не самая приятная для прогулок, – начал он светскую беседу, – ждёте кого-то или может Вас подвезти?

Ольга узнала продюсера – режиссёра, или кем он там был, которого они разглядывали перед началом фильма. Если бы молодой человек не был участником того же мероприятия, что и она сама, Ольга ни за что бы ни села в машину к неизвестному мужчине на ночь глядя. А тут человек был косвенно знакомым, и мокнуть, под усиливающимся дождём, совершенно не хотелось. Поэтому, она не отказалась и села в автомобиль.

– Спасибо, – улыбнулась Ольга новому знакомому, – мне

повезло, что я Вас встретила, а то бы наверняка промокла до нитки. Смотрите, как поливает.

– Да, дождик сильный и, по-моему, холодный. Хоть и весна.

– Ну, весна то ещё довольно ранняя.

– Не такая уж и ранняя – начало апреля, – возразил собеседник.

Светское обсуждение погоды закончилось, нужно было переходить к каким-то новым темам. Молодой человек быстро сориентировался и не преминул перейти, деловито спросил:

– Куда едем?

– К ближайшему метро, которое Вам по дороге.

– Мне по дороге любая точка города, которая удобна Вам, – «расшаркался» новый знакомый. – Хотя, почему города? – спросил сам у себя, – готов отвезти Вас, куда скажете, могу и загород, – и повторил вопрос, – так куда едем?

– А я уже сказала, – улыбнулась Ольга, – могу повторить: к любому ближайшему метро, которое Вам по дороге.

– Ну, к метро так к метро, – согласился водитель, но потом всё-таки переспросил, – а может быть ко мне в гости?

– Не может быть, – усмехнулась Ольга, – я не имею обыкновения, ходить в гости к малознакомым мужчинам, тем более, ночью.

– То, что мы малознакомы, это действительно недоработ-

ка, но мы её моментально исправим. Я Демьянов – кинопродюсер.

– А имя у Вас есть, господин Демьянов? – поинтересовалась Ольга.

– А как же, даже два. Одним в детстве нарекли, второе псевдоним. Вам какое прикажете?

– Давайте оба, – посмеивалась Ольга, – чего уж мелочиться.

– Пожалуйста, – кивнул Демьянов, – зовут Дмитрий, а псевдоним – Демьян. Ну, чтобы было Демьян Демьянов. Правда, так лучше звучит?

– По-моему, и так и так нормально звучит. Хотя, конечно, Демьян Демьянов лучше запоминается.

– Вот и я решил, что так лучше. А Вы зовите, как Вам больше нравится.

– А Вам как больше нравится? – поинтересовалась Ольга.

– А мне всё равно. Мои друзья придумали вариант, который объединяет оба этих имени. Они называют меня – Дёма.

– Дёма, – повторила Ольга, – забавно.

– Если нравится, так и зовите. А Вас как зовут?

– Ольга. Ольга Антонова, – представилась пассажирка.

– Ну что, Ольга Антонова, мы уже знакомы и нам ничего не мешает отправиться ко мне в гости.

– Всё-таки мешает, – ответила Ольга, – спасибо за приглашение, но я до метро. Вот, кстати, и оно.

– Ну, если не хотите в гости, давайте куда-нибудь поужи-

нать заедем, – не унимался Дёма.

– Спасибо, – ещё раз поблагодарила неговорчивая ба-
рышня, – есть не хочется. Тем более, мы только что с бан-
кета.

– Да что это за банкет? Так, необходимая мелочь по слу-
чаю, – махнул рукой Демьянов.

– Но тем не менее. Спасибо, что подвезли. Всего Вам хо-
рошего.

Ольга собралась уже выйти из машины, но Демьянов оста-
новил.

– Оль, а может, я Вас отвезу домой? Зачем Вам в метро
спускаться?

– Да нет, я прекрасно доберусь на метро. Тем более тут
по прямой.

– А какое метро, если не секрет, куда вам по прямой?

– Никакого секрета, – Ольга назвала станцию.

– Да, знаю, – и поделился, – я там одно время квартиру
снимал. Там из метро такое количество выходов, что я ни-
когда не знал в какую сторону выходить. Как Вы там ориен-
тируетесь?

– Да прекрасно, – засмеялась Ольга, – я там с детства живу
и у меня это никогда сложностей не вызывало. А потом, ска-
жу Вам по секрету, – она хитро прищурилась и понизила го-
лос, как будто хотела открыть ему страшную тайну, – на той
стороне, где мой дом, построили большой торговый центр,
и на всех указателях написано: «выход к ТЦ МЕРКОН». Ви-

дите, как удобно. Так что я не потеряюсь. Ещё раз спасибо за доставку.

Ольга вышла из машины, помахала новому знакомому рукой и побежала к метро. Каким же было её удивление, когда у выхода из подземки у торгового центра, она увидела Демьяна Демьянова. Молодой человек преспокойно стоял, картинно опершись на парапет, и кого-то поджидал. Кого он ждёт, было совершенно очевидно.

– Добрый вечер! – заулыбался удивлённой Ольге Демьянов, – как добрались?

– Добралась нормально. А Вы, как здесь оказались?

– Да очень просто. Когда Вы вышли из машины, я развернулся, нажал на газ и рванул вперёд. Правда понимал, что у меня мало времени, пришлось немножко правила и скоростной режим нарушить. Если где-то измеряли скорость, то я попал. Но это не имеет значения, игра стоит свеч. Ведь правда, стоит?

– Не знаю, – честно ответила Ольга.

– Конечно, стоит. Оль, я ехал в такую даль, нёсся как сумасшедший, рисковал, только для того, чтобы Вас увидеть.

«Вольно ж тебе было, нестись в такую даль и рисковать», – мысленно ответила молодому человеку Ольга, но вслух правда сказала только:

– Может, не стоило так рисковать?

– Стоило, – засмеялся продюсер, – конечно стоило. Вы

ушли, даже телефона не оставили. Как я мог не поехать? А теперь, после моих безумных поступков, Вы же не сможете бросить меня одного на дороге и не пойти со мной в ресторан.

Ольга хотела сказать, что запросто сможет, но не сказала. Почему? Сама себе не смогла ответить на этот вопрос.

– Я, конечно, не смогу Вас такого несчастного бросить одного, – улыбнулась она, – но беда в том, что у нас в районе нет ни одного ночного ресторана. Придётся нам наш поход в ресторан перенести на какое-то дневное время.

– Это само собой, только в другой раз. А то, что должно быть сегодня, будет сегодня, – заявил Демьянов и предложил, – поехали в центр, уж там-то точно найдётся приличное ночное заведение.

– Идея прекрасная, но сегодня я уже конечно никуда не поеду. Было бы странно куда-то уезжать из своего района, когда находишься в пяти минутах ходьбы от дома.

– В пяти минутах ходьбы? Значит, доедем мы за минуту. Решено, едем к Вам в гости.

– Ко мне?! – изумилась Ольга, – у меня родители и поздно уже.

– Ну, мы же ненадолго. Я с удовольствием познакомлюсь с Вашими родителями.

Ольга была удивлена такому напору, поотнекивалась ещё немножко, но, в конце концов, сдалась. Тем более, сегодня дома была одна мама, отчим дежурил на работе, а Анна Ан-

древна любила в отсутствии мужа полуночничать.

Мама была очарована новым знакомым дочери. Поздний гость, не смотря на визит в неурочное время, произвёл на Анну Андреевну самое благоприятное впечатление. Уже глубокой ночью, когда за молодым человеком закрылась дверь, мама мечтательно сказала:

– Какой потрясающий парень, как говорится всё при нём: и рассуждает здраво, и в профессии ориентирован правильно, и образован, и воспитан хорошо. А выглядит, выше всяких похвал! – и добавила, – я бы, на твоём месте, присмотрелась.

– Мам, к чему присматриваться? Я человека знаю всего несколько часов.

– Ну и что? Стоящий вариант! Уж Генка твоя, наверняка бы, не растерялась.

– Мам, причём тут Генка? И потом, он мне не нравится. И не начинай меня раньше времени сватать, пожалуйста.

– Никто и не начинает, – проворчала Анна Андреевна, потом посмеиваясь, добавила, – тебе вечно всякие хлюпики нравятся, а тут шикарный экземпляр.

– Мам, какие хлюпики?! – разозлилась Ольга, – откуда слово то такое выкопала?!

– Хлюпики не нравятся? А экземпляр, ничего? – засмеялась мама, после визита Демьянова у неё было прекрасное настроение.

– Ладно, мам, всё, давай закончим этот разговор, – огрызнулась Ольга. – Я спать пошла. Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – откликнулась мама. – Ложись, правда, поздно уже. И не злись. Тебе не идёт.

У Ольги зазвонил телефон.

– Ну, я чувствую, поспать тебе теперь долго не дадут, – усмехнулась мама, ещё раз пожелала дочери «спокойной ночи» и отбыла в свою комнату, а дочка ответила на звонок.

Легко догадаться, что звонил Демьянов.

– Надеюсь, ты ещё не успела заснуть, и, следовательно, я не успел тебя разбудить? – неожиданно перейдя на «ты», спросил Демьянов.

– Нет, тебе это не удалось, – в тон ему ответила Ольга.

– Отлично. Я хотел ещё раз тебя поблагодарить за прекрасный вечер и сказать, что у тебя очаровательная мама.

– Спасибо. У вас взаимная симпатия, ты ей тоже очень понравился.

– Замечательно! Передавай ей огромный привет.

– Непременно передам, – церемонно ответила Ольга, собираясь проститься и завершить разговор.

Но у Демьянова, видимо, были на этот счет совсем другие планы.

– По интонации чувствую, что ты собираешься со мной распрощаться, – предположил продюсер и сразу предупредил, – не получится.

– Мы собираемся разговаривать всю ночь? – поинтересо-

валась собеседница, представив безрадостные перспективы окончательно бессонной ночи.

Но господин Демьянов оказался гуманистом, заверил, что разговаривать с ним всю ночь ей не придётся. Хотя подчеркнул, что он бы от такого удовольствия не отказался, но памятуя о том, что ей нужно выспаться и завтра полноценно заниматься, он разговор заканчивает, только просит завтра вечером с ним обязательно встретиться. Ольга сказала, что постарается. Демьянов наговорил ей кучу комплиментов и всё-таки распрощался со своей новой подругой до завтра.

«Может и неплохой парень, – подумала Ольга, наконец, забравшись под одеяло, – только, как-то его слишком много».

Это было действительно так, Демьянов где бы ни появился, моментально становился центром всеобщего внимания и своим напором и уверенностью, моментально завладевал всем пространством вокруг людей, с которыми общался. Но об этом Ольга узнает позднее, а пока она, засыпая, думала о том, что сегодня у неё состоялось новое, довольно приятное знакомство.

4. Студенческие будни

– Ну, сдала? – подлетела к Ольге Генка.

– Сдала. Они, правда, очень удивились, почему я подражать Кравцову взялась. Даже пытались меня убедить, что я неправильно задачу поняла, что нужно было классическим авторам подражать, а современным не следовало. Но я им, их же распечатку с заданием под нос подсунула, что нельзя брать переводы, а так, любое изданное произведение, написанное на русском языке, можно.

– Классике и подражать легче, – вступила в разговор третья подружка – сероглазая Маша Терлецкая. – Вон я, прозе Некрасова подражала: подробно описала, какие над озером деревья склонились, десять раз повторила слово «пугливо», «он пугливо сказал, пугливо оглянулся, пугливо поёжился» и написала не «герой засмеялся», а так и написала «хе-хе-хе», вот и стало вроде похоже. По крайней мере, понятно, что написано этим языком и в этом стиле.

– Да, они тебя хвалили, – сказала Ольга, – и всем в пример твою работу ставили.

– Ладно, какой пример? – скромно опустила глазки Маша.

– Наверняка Терёхина высказывалась, – вздохнула Генка, – она тебя, Машка, больше всех на курсе любит. Даже Ольгу просто терпит. Злющая тётка!

– Меня тоже не любит. А сегодня и терпела, по-моему,

с трудом, как никогда привязывалась, – согласилась Ольга, – к каждой мелочи цеплялась.

– Я и говорю, не любит тебя и завидует. Ты же у нас всегда талантливой слыла, – подтвердила Гена.

– Скорее не мне, а Кравцову завидует. Они же, мне кажется, однокурсниками были. Он известным писателем стал, ему её студенты подражать пытаются, а из неё мало, что вышло. Вот и беснуется.

– Сейчас на мне и отыграется! – закатила глаза Генка, – пойду я, отступать некуда.

– Иди, не бойся, – подбодрила сердобольная Маша, – Ольга тебе очень неплохую работу помогла по Тургеневу написать, – Маша в силу своей природной доброты, всегда старалась поддержать, «обогреть и накормить» всех, кто оказывался с ней рядом. А уж Геленку – юную не москвичку, оказавшуюся в столице, без родителей и друзей, опекала и патронировала с первого курса. Надо сказать, Генка с удовольствием этим пользовалась, особенно в начале, пока не устроилась и не обжилась в Москве. Потом продолжала принимать помощь и поддержку подруги, но со временем перестала постоянно и истово благодарить её за заботы.

Ольга посмотрела на Генку, которая никак не могла себя заставить переступить порог аудитории. Она понимала, что волноваться подруге особенно нечего, у неё была хорошая работа, которую она, по словам Маши, ей помогла написать. На самом деле Ольгина помощь заключалась в том,

что она, прочитав то, что Генка сумела изобразить в подражании Тургеневу, поняла, что никакие исправления эту работу не спасут. Удалила файл с творческими изысканиями госпожи Муравьёвой и написала работу сама.

Когда она трудилась над Генкиным опусом, почему-то вспомнила, как когда-то в детстве с бабушкой смотрела советский фильм «Осенний марафон» с Олегом Басилашвили в главной роли. Бабушка тогда приобрела первый видеомагнитофон, очень им гордилась и старательно приобщала внуку к киноискусству, особенно к советскому, говорила: «чтобы не отрывалась от корней». Ольга не отрывалась и приобщалась, постепенно втянулась и с удовольствием смотрела и пересматривала шлягеры советской киноиндустрии. Фильм «Осенний марафон» бабушка любила смотреть довольно часто. Ольге картина тоже нравилась, но смотрели они с бабушкой две разные истории: бабушка жалела обманутую жену героя, ругала его неустроенную, несуразную любовницу и, в общем, сочувствовала несчастному запутавшемуся мужику. Оля смотрела про другое: посмеивалась над незадачливым, пьющим иностранцем, нахальным навязчивым соседом главного героя и удивлялась бесхарактерности самого героя, делавшего литературные переводы за свою наглую, бездарную коллегу – приятельницу. «Бузыкин, я погибаю», – говорила она и садилась несчастному мужчине «на шею». Генка в своём «творчестве» недалеко ушла от той крайне неталантливой особы. «Овца кричала

нечеловеческим голосом» – чудовищный опус дамы из кино и тому подобные фразы, были вполне в духе госпожи Муравьевой.

Закончив работу, Ольга даже Маше не сказала, что полностью переписала текст, чтобы не зацепить самолюбие Гелены. Но никакое самолюбие ни в коем случае не зацепилось, Гелена мельком просмотрела «свою» работу, отметила, что она «неплохо всё-таки написала» и спокойно собралась на экзамен.

– Генка, ну иди уже! – подстегнула Ольга.

Гена в ответ простонала, что-то невнятное и направилась в аудиторию. Подруги сочувственными взглядами проводили её согбенную фигуру и остались поджидать несчастную страдалицу у дверей аудитории.

5. Плоды подражания

– Ольга! Антонова! – окликнула студентку сотрудница канцелярии института. – В деканат зайдите, Вас там ждут.

– Кто? – удивилась Ольга.

– Не знаю, – честно ответила барышня, – молодой человек какой-то, они долго с деканом разговаривали, потом попросили Вас найти. Я посмотрела расписание и нашла. Хорошо, что пара только сейчас закончилась. Если бы не успела, Вы бы все разбежались, а на меня бы наезжали, за то, что не успела, – ворчала девица, продвигаясь в сопровождении Ольги в деканат.

– Так позвонить же можно было, и ходить бы не пришлось, – заметила Оля.

– Телефон тоже надо было найти, – буркнула девица. – Вас же много, думаете, у меня всё должно быть под рукой что ли?

Ольга в полемику вступать не стала, благоразумно промолчала. Тем более девушки уже добрались до пункта назначения.

– Проходите, – пригласила провожатая и сообщила в открытую дверь кабинета, – Пал Иваныч, Антонова.

Ольга вошла в кабинет, в котором поджидали её двое мужчин: пожилой и совсем молодой. Пожилой был декан фа-

культета, а молодого студентка видела впервые.

– Добрый день, – поздоровалась Ольга. Она не очень часто посещала начальственные кабинеты и, поэтому, немного растерялась.

– Антонова, присядьте, – пригласил декан и, протянув листок, спросил, – это Ваша работа?

Ольга посмотрела – это был её рассказ в подражании Кравцову, ответила:

– Работа моя.

– Тогда, молодой человек по Вашу душу, – и запоздало представил своего гостя. – Захар, он доверенное лицо Олега Кравцова.

– Добрый день, Ольга, – приветливо улыбнулся молодой человек, – Павел Иванович любезно ознакомил меня с Вашей работой, а я, в свою очередь, показал её господину Кравцову, она произвела на него хорошее впечатление, и он хочет с Вами познакомиться.

«Ничего себе! Со мной хочет познакомиться Олег Кравцов! Сейчас девчонкам расскажу, ни за что не поверят. Я бы и сама не поверила. Но вроде ведь я не сплю», – Ольга незаметно для окружающих ущипнула себя за ногу. Видимо не рассчитала силы, щипок получился более чем ощутимым. Она не спала.

– Друзья мои, – сказал декан, – я думаю, моя миссия выполнена, я вас познакомил и теперь могу заняться своими текущими делами.

Захар рассыпался в благодарностях, распрощался и вместе с Ольгой вышел из кабинета институтского начальства.

– Оль, как Вы смотрите на то, чтобы прямо сейчас встретиться с Кравцовым?

– Сегодня?

– Ну да. Чего откладывать? У Вас же занятия на сегодня закончены?

– Занятия закончены, но у меня были другие планы.

– Я думаю, эта встреча у Вас много времени не займет. Зарисовку Вашу Олег Андреевич посмотрел, она ему понравилась, а сейчас нужно личное знакомство. И не исключаяю, что он предложит Вам работу. Вы же в этом году заканчиваете институт? – Ольга утвердительно кивнула, – ну вот, значит, работа будет нелишней. Я на машине, – разглагольствовал Захар, – сейчас быстренько смотаемся. Тут недалеко, он в центре живёт.

– Мы что к нему домой едем? – наконец, сумела вставить слово Ольга.

– У него и дом, и офис – одно и то же. Две квартиры на одной площадке. В одной живёт, в другой работает.

Разговаривая, молодые люди вышли на улицу. У входа Ольгу поджидали Маша и Гелена.

– Ты куда пропала? – накинулись подружки, – из аудитории вышла, и как корова языком слизала. На звонки не отвечаешь. Мы же ждем. В кафе ведь собирались, – перебивая

друг друга, подружки выдвигали претензии к потерявшейся участнице дружеского трио, – ты что забыла?

Ольга не успела ничего ответить, за неё это сделал Захар, только сейчас подошедший к подружкам. До этого он немного отстал от Ольги, отвлечённый телефонным звонком и материализовался около девушек только сейчас.

– Извините, милые дамы, Ваша подруга вынуждена ненадолго вас покинуть и съездить вместе со мной по неотложному делу, – безапелляционно заявил Захар. И обратился к Ольге, – я всё уточнил, Олег Андреевич нас ждёт.

Маша с Генкой вопросительно смотрели на Ольгу.

– Девчонки, я сейчас действительно должна отъехать на встречу, как освобожусь, сразу позвоню.

– Звони, – разрешила Генка.

– Мы в кафе, – напомнила Маша, – если ты не очень долго, то мы тебя дождемся.

– Я вернусь и всё вам расскажу, – пообещала Оля, – не обижайтесь.

– Ольга, теряем время, – поторопил Захар и повлёк её к машине.

Подружки провожали её удивлённым взглядом.

– Олег Андреич, познакомьтесь – это Ольга Антонова, о которой мы с Вами говорили.

С дивана поднялся высокий, темноволосый мужчина, поставил на стол ноутбук, который до этого держал в руках

и подошёл знакомиться с посетительницей, протянул руку.

– Привет!

– Здравствуйте, Олег Андреевич. Рада познакомиться! – Ольга посмотрела на предполагаемого работодателя, подумала: «Почему Генка говорила, что у него взгляд демонический? Нормальный, внимательный взгляд. Даже какая-то скрытая смешинка присутствует».

– Давай сразу договоримся – «Олег» и на «ты». Зачем нам эти туры на колёсах с самого начала городить? – предложил Кравцов.

– Это же не небылицы, – проявила Ольга знание русских фразеологизмов, – а просто вежливое обращение.

– Я не в значении небылиц этот фразеологизм употребил, а в смысле, что незачем пустой болтовнёй заниматься и общение усложнять. Но образование твоё вижу, меня это устраивает.

– Олег Андреевич, я Вам пока не нужен? – поинтересовался Захар, – а то мне ещё на одну встречу нужно успеть.

– Спасибо, Захар, конечно, можешь ехать. Мы с Ольгой общаемся. и по итогам я тебе перезвоню.

Захар распрощался и вышел.

Ольга с писателем продолжали стоять, разглядывая друг друга. Может быть, такое пристальное внимание при первой встрече было не слишком учтиво, но оба воспитанием в этот момент пренебрегли, уж очень хотелось получше рассмотреть

реть своего визави. Ей, потому что он был известный писатель, книгами которого она зачитывалась ещё со школьных лет. Ему, потому что хотелось понять, каким образом, эта на первый взгляд скромная и даже неприметная девочка сумела написать текст, который он сам в первую минуту принял за свой собственный и удивился свежести и яркости слога.

— Что ж мы стоим, — наконец вспомнил о роли хозяина Кравцов, — присаживайся. — И без паузы сказал, — я читал твой рассказ, в подражании мне. Не знаю, чем я заслужил, но порадовала, мне очень понравилось.

— Спасибо, — улыбнулась Ольга, — похвала от Вас, в смысле от тебя, дорогого стоит.

— А почему тебе пришло в голову, подражать именно мне?

— Не знаю, — честно ответила Ольга, — наверное, потому, что ты мой любимый писатель. Из современных, я имею ввиду. Я ещё в школе твоими романами зачитывалась.

— Нечего подчеркивать мой возраст, — усмехнулся писатель.

— Ой, извини, — заволновалась Ольга, — я не хотела тебя обидеть.

— Нисколько не обидела, это я шучу, — посмеивался Кравцов, — хотя иной раз бывает, подходит тётка моего возраста, рассыпается в комплиментах и говорит, что на моих книжках выросла. Вот это уже неприятно. А ты совсем молодая, тебе можно.

– Спасибо, – засмеялась Ольга, – на самом деле, я действительно очень люблю твои книги. Мне кажется, я и сама начала писать под впечатлением от твоего первого романа.

– Да, я тогда неплохо писал, – согласился писатель.

– Ты и сейчас неплохо пишешь, – успокоила Ольга, хотя на самом деле считала, что недавние произведения автора, гораздо слабее ранних.

– Хорошо звучит: «ты и сейчас неплохо пишешь», – процитировал свою новую знакомую Кравцов.

– Ой, прости пожалуйста! – снова начала извиняться Ольга, – я совсем не это хотела сказать. Я просто повторила за тобой.

– Всё понятно, что ты хотела сказать, – усмехнулся писатель, – что-то вроде «исписался Кравцов» или что-нибудь в этом духе. – Строго спросил, – так?

Он рассчитывал, что Ольга растеряется и залепечет какие-то очередные комплименты и извинения, но она почему-то не растерялась и не залепетала, а довольно серьёзно сказала:

– Я читала все твои романы. Мне очень нравится всё, что ты пишешь. Просто, мне кажется, что три последних, – усмехнулась, – или как принято говорить, крайних произведения немного другие. Даже не могу понять чем. Я для себя определила, что другие, а объяснила это тем, что ты устал.

– Права, – ответил Кравцов, – во всём права, как это ни прискорбно. Дело в том, что издательство здорово сжало

сроки написания новых произведений. Я хорошо продаюсь, и они хотят выпускать три новых книги в год. Я всегда писал две, а в этот раз пришлось спешить, чтобы уложиться в сроки. Подводить я никого не привык, сдал всё в оговоренное время, издатель был счастлив. Заработали мы прекрасно, но я сам чувствовал, что качество страдает. Говорил об этом с издателем, он слышать ничего не хочет, сбавлять обороты не собирается. Правда, предложил мне нанять бригаду книжников, чтобы они на меня пахали. Но я сразу сказал, что это не мой путь.

– А поменять издательство нельзя? – спросила Ольга.

– Нежелательно. Мы давно вместе работаем. У нас долгосрочный контракт. Все на протяжении многих лет выполняют свои обязательства. Оснований расторгать контракт, нет. То, что они увеличили количество произведений в год, этот момент они согласовали со мной. Я не рассчитал свои силы и подмахнул изменения. Теперь, чтобы приспособиться к новым условиям, нужно несколько изменить стиль работы. Собственно, поэтому, я тебя и пригласил. Когда Захар показал мне твою работу, я сразу понял, что мне нужен именно тот человек, который это написал. Очень рад, что этим человеком являешься именно ты. Мне нужен помощник. И эту работу я хотел тебе предложить. Как ты на это смотришь?

– Смотрю, наверное, положительно. Только, если честно, не уверена, справлюсь ли я?

– Чтобы понять, нужно попробовать, притереться друг

к другу, выработать алгоритм, как будет строиться наша деятельность. Я, честно говоря, никогда не работал в связке с кем-то. Так что для меня это тоже новый опыт. Будем учиться вместе. Так ты согласна?

Ольга молчала, его предложение было так неожиданно и в то же время заманчиво. Когда она думала о том, что ей предстоит работать рядом с любимым автором, становилось немного страшно и, в то же время, очень хотелось ему помочь, она чувствовала, что он в этом действительно нуждается. Кравцов по-своему истолковал её молчание.

– Мы не поговорили об условиях. Но, если ты согласна, Захар свяжется с тобой, вы всё обсудите и подпишите необходимые документы. Как ты понимаешь, я могу себе позволить высокооплачиваемого помощника.

– Я совсем не об этом думала, – смутилась Ольга.

– Устраиваясь на работу, об этом думать необходимо, – наставительно сказал Кравцов. – Так по рукам?

– По рукам, – улыбнулась Оля.

6. Подружки

– Дождались, наконец! – закатила глаза Генка, когда Ольга под села за столик в кафе, где её дожидались подруги, – я уже десятое пирожное ем, тебя дожидаячись. Так и потолстеть можно. И всё из-за тебя!

– Не десятое, а четвёртое, – поправила Маша, – но, как водится, мы не считаем.

– Не четвёртое, а пятое, – буркнула Генка и обратилась к вновь прибывшей, – ну, Ольга, рассказывай, не томи.

– Ой, девчонки, даже не знаю с чего начать! Столько всего сегодня произошло.

– А что собственно произошло? – хихикнула Генка, – пришёл вербовщик книгеров, подцепить очередную жертву, ты с ним и ушла.

– Какой вербовщик? – не поняла Ольга, – с чего ты взяла?

– Знаю. Я сто раз видела этого парня, он подбирает начинающих литераторов на подённую работу. А тебе он, что сказал?

– Сказал, что доверенное лицо Олега Кравцова.

– Ой, больше слушай! Где он и где Кравцов, – расхохоталась Генка, – сама подумай.

– Вообще-то, я сегодня была у Олега Кравцова.

– Где была?! – почти задохнулась Генка.

– Генка, водички попей, – любезно предложила Маша, –

говорят же тебе: Ольга была у Олега Кравцова, – и обратилась к счастливнице, побывавшей у знаменитого писателя, – дома или в офисе была? Правда, Оль, не молчи, рассказывай.

– Да я бы уж давно рассказала, – засмеялась Ольга, – если бы вы мне дали хоть слово вставить.

– Мы молчим, как рыбы, – пообещала Генка.

– Да, все превратились в слух, – поддакнула Маша.

– Сегодня после пары меня вызвал декан, у него сидел этот парень, про которого Генка говорит, что он вербовщик книгеров, – начала Оля.

– Ну да, он действительно вербовщик, – закивала Муравьёва, – я даже знаю, что его зовут Макар, как-то так...

– Захар, – поправила Ольга, – он работает в литературном агентстве при издательстве, в котором издаётся Кравцов. Может он кого-то и вербует, но Кравцов в этом не нуждается.

– Так уж и не нуждается? – скривилась Генка.

– Не нуждается, – уверенно сказала Ольга, – ему нужен был помощник, Захар показал ему мою работу, она Кравцову понравилась, и он предложил мне начать сотрудничать с ним.

– Да-а? Крутой поворот! – протянула Маша.

– Так вот он прямо по одной работе определил, что ты ему подходишь? – не верила Гелена.

– Наверное. По крайней мере, такое предварительное заключение сделал. А вообще, пригласил попробовать начать

работать, познакомиться, притереться друг к другу. А потом он примет окончательное решение относительно моей кандидатуры, подхожу я или нет.

– Всё равно круто, – повторила Маша.

– Ольга знала, кому подражать, – недовольно проворчала Генка, – нам классиков, давно умерших, подсунула, а сама Кравцова прихватила. К нам с тобой, Машка, Тургенев с Некрасовым не придут и на работу не пригласят.

– Прекрати, Генка, – остановила стенания подруги рассудительная Маша Терлецкая, – никто нам никого не подсовывал. Сами себе авторов выбирали. Я, по крайней мере, Некрасова выбрала сама и очень ему благодарна, что написала хорошую работу. И тебе советую Ольге не завидовать. – И усмехнулась, – ты, Геночка, даже если бы написала работу в подражании Кравцову, он тебя вряд ли бы на работу позвал. Ты у нас, как известно, мастер слова не самый виртуозный.

– Да ну тебя, – отмахнулась Генка и, смеясь, добавила, – что у нас в дипломе будет написано? «Литературный работник». Вот я и буду в каком-нибудь издательстве «литературно работать». А как же иначе? Я на роль писателя и не претендую.

– Оля пока тоже не претендует, поэтому и идёт в помощницы к известному автору, – резюмировала Маша.

Ольга задумчиво ковыряла, только что принесённый ей

кусочек торта, и в беседе подруг особого участия не принимала, всё время мысленно возвращаясь к событиям сегодняшнего насыщенного дня.

– Оль, что ты сидишь, как неродная? – окликнула Генка, – или уже возгордилась и с нами общаться неинтересно? Рассказывай, где ты с ним встречалась – дома или в офисе? Как живёт? Всё же интересно.

– Была в офисе. Вернее в той квартире, которая у него используется под офис, – и добавила, предваряя расспросы любопытных подружек, – в жилой части не была. Как живёт, не знаю. А в офисе, всё по-деловому, но уютно.

– А с кем живёт? – требовала подробностей Гелена Муравьёва.

– Тоже не знаю. Говорю же, в офисной части была.

– А кто там ещё был? – продолжала расспросы Генка.

– Никого. Кравцов и мы с Захаром. Потом Захар ушёл, и мы разговаривали вдвоём.

– Вдвоё-ём! – многозначительно протянула Гелена, – а кто вам дверь открывал, когда вы с Захаром пришли? Не поверю, что сам Кравцов всё бросил и побежал швейцаром работать.

– Не сам, – успокоила Ольга, – дверь женщина открывала.

– О! – возликовала Генка, – это уже интересно! Красивая? Молодая?

– Не красивая и не молодая, – «успокоила» Ольга, – самая обыкновенная тётка средних лет. Судя по тому, что предложила нам вытереть ноги, думаю что домработница. Так что,

ничего интересного.

– А когда тебе на работу выходить? – поинтересовалась Маша.

– Мы договорились, что мне завтра Захар позвонит, всю информацию озвучит, и договор даст подписать. – Потом подумала и добавила, – если позвонит, конечно, а то может Кравцов передумает меня на работу брать, тогда вопрос сам собой снимется с повестки дня.

– Вопрос не снимется, Захар позвонит, и Кравцов не передумает, – уверено сказала Маша, – что они дураки такими способными кадрами разбрасываться?

– Ну, посмотрим, – улыбнулась Ольга, – главное чтобы они тоже думали, что я способный кадр.

– Олька, а что ты про Демьянова не рассказываешь, как у вас-то всё развивается? – решила поменять тему разговора Генка.

– А что рассказывать? – переспросила Ольга, – встречаемся, созваниваемся каждый день, дома он у меня несколько раз был. Маме очень нравится.

– А тебе? – живо интересовалась Муравьёва.

– Мне? Честно говоря, сама не пойму, симпатичный вроде парень...

– Симпатичный! – передразнила Генка, – красавец, роскошная фигура, спортивный. Не мужик, а картинка из журнала! – и сказала, обращаясь к Терлецкой, – жалко ты, Машка, не видела, какую уникальную особь мужского пола наша

Олечка подцепила. – И посетовала, – везёт же некоторым: и бой-френд красавец, и работу хорошую предложили. А тут бьёшься, бьёшься, а ничего интересного не находится.

– Генка, ну что ты прибедняешься! – перебила подругу Ольга, – у тебя такой Веня славный, интеллигентный парень, по-моему, неровно к тебе дышит. Семья вроде, как ты любишь, обеспеченная. По крайней мере, если студент на приличной машине разъезжает, это о чём-то говорит. С мамой своей тебя знакомил. Разве плохо?

– Неплохо, – вздохнула Генка. – А что толку? Маме его я, по-моему, не понравилась. Конечно, я не голубых кровей, её сыночку не пара.

– Это она тебе так сказала? – ужаснулась Ольга.

– Не сказала, конечно, но подумала точно.

– С чего ты это взяла? Она как-то грубо с тобой разговаривала? – спросила Маша, готовая сразу встать на защиту обиженной подруги.

– Нет, – затрясла головой Генка, – она улыбалась и была сама учтивость.

– Тогда почему ты такие выводы сделала?

– А мне Венечка сказал.

– Что он тебе сказал? – ужаснулись подруги.

– Да всё: что маме я не понравилась, и что, по её словам, я ему не подхожу. – Генка расхохоталась, – а ещё сказал, что он меня любит и мама ему не указ. Так что, девчонки, всё не так плохо. Но, я ещё сто раз подумаю, мой ли это случай.

Подружки ещё пощебетали о своих насущных проблемах, поделились новостями, у кого какие были, наелись пирожных и, наконец, с чувством, что день прожит не зря, разошлись по домам.

7. Дипломированные литературные работники

Прошло время: институт был окончен, дипломы получены, настоящая взрослая жизнь открыла свои гостеприимные двери. Двери должны были быть обязательно «гостеприимными», по крайней мере, в это очень хотелось верить.

Три «литературных работника», если верить надписи в дипломе, искали применение своих литературных способностей. Вернее, искали только две выпускницы, поскольку одна, а именно Ольга Антонова, уже нашла им применение и была ангажирована в качестве помощницы, писателем Олегом Кравцовым. А Маша и Гелена ещё рассматривали варианты. Правда Маша, перебрав поступившие предложения, была готова принять приглашение одного театра, возглавить его литературную часть. А вот, что касалось Гелены – она находилась на распутье, ей очень хотелось не прогадать, использовать свежеполученный диплом по максимуму и выжать из него все возможные блага и преференции.

Но, трудовая деятельность должна была начаться, пусть в недалёком, но всё-таки будущем. А сейчас три подружки – выпускницы Литературного института, собирались весело отметить окончание учебного заведения и получение дипломов.

На самом деле они уже отметили это событие с однокурсниками. Но то был, как сказала Гелена, пробный шар. И нужно было с размахом продолжить отмечать это судьбоносное событие, но уже узким кругом, которым они привыкли собираться в институтские годы, а именно втроём. Правда, втроём не получилось, потому что Демьян Демьянов изъявил желание познакомиться с подругами своей любимой девушки и пригласил всё трио в ресторан. Ольга пыталась это предложение отклонить, ей казалось, что было бы гораздо правильнее, отмечать именно в трио, то есть тем составом, которым они привыкли. Но продюсер был так настойчив, что пришлось согласиться и принять его предложение. Тем более подруги нисколько не возражали познакомиться с Ольгиным настойчивым кавалером, которого Гелена видела на премьере, а Маша даже не имела представления, что за человек ухаживает за её подружкой.

Приняв решение, что новое знакомство необходимо, Ольга дала Демьянову положительный ответ, день был выбран, и девушки засобирались на «смотрины жениха». Все трое тщательно принарядились и отправились в ресторан, где их ждал, влюблённый в одну из них продюсер.

Демьянов поджидал подружек у входа в ресторан с тремя роскошными букетами цветов, сразу наговорил каждой кучу комплиментов, восхитился, как они прекрасно смотрятся втроём, как оттеняют и дополняют друг друга. И предвкушал, как необыкновенно, он проведёт вечер в такой замеча-

тельной, благоухающей компании.

– В оранжерее, – кокетливо подсказала Генка, бросив на продюсера томный взгляд.

Демьянов взгляд оценил, ещё раз рассыпался в комплиментах и пригласил барышень пройти в зал на праздничный ужин.

– Прямо, как в телевизионной программе – жених и три невесты, – шепнула Ольге Маша.

– Ага, и одна из них, – Ольга кивнула на Генку и также шепотом добавила, – очень хочет немедленно выйти замуж.

– Даже не выйти, а выскочить, – откликнулась Маша, и обе расхохотались.

– Смеются над нами, – подмигнул Генке Демьянов.

Он сразу стал изображать её кавалера, усадил рядом с собой, в разговоре у первой спрашивал её мнения и всячески выделял среди трех подруг. Ольга прекрасно видела, что это игра, потому что те взгляды, которые он бросал в её сторону, говорили сами за себя.

Она тоже поглядывала на своего кавалера и задавала себе вопрос, какие чувства он в ней вызывает. Странно, однозначного ответа она дать себе не могла. Размышляла о том: что они встречаются с ним не первый месяц, ходят на премьеры, гуляют в парках, проводят время в компаниях его друзей. Словом, как она называла, их роман находится в «конфетно-букетной» стадии отношений, что является милым флиртом.

том, не ведущим в какие-то более серьёзные сердечные дебри.

Так хотелось думать Ольге, но она видела, что Демьянова такой вариант не устраивает, и он давно готов к другим отношениям, не раз ей об этом намекал и даже открыто говорил. Но, она почему-то старательно не замечала подобных разговоров и возможные изменения откладывала.

Даже Ольгина мама неоднократно советовала дочери внимательнее приглядеться к такому замечательному молодому человеку. Оля, как послушная дочка, приглядывалась, но почему-то ничего не видела кроме всепоглощающего самолюбования, фанфаронства и умения пустить пыль в глаза. Мама убеждала, что Демьян ещё слишком молод и всё наносное и театральное со временем слетит, а останутся качества активного, делового человека, рядом с которым женщине будет всегда комфортно. «Ну, может быть», – неизменно отвечала Ольга. И оставляла всё как есть.

И сейчас, наблюдая Демьяновский спектакль, она в очередной раз себя спрашивала, какие чувства вызывает у неё молодой человек. Симпатию? Да, безусловно симпатию. Вызывает ли у неё сейчас ревность, его заигрывания с Генкой? Нет, ничего кроме улыбки, его экзерсисы не вызывали. Хотя он рассчитывал на что-то более заинтересованное и эмоциональное.

«Может быть, со мной что-то не так? Может быть, нужно поменять характер наших отношений? И тогда всё изменит-

ся». Ольга совсем окунулась в размышления, когда, наконец, её окликнул Демьянов:

– Оль, ты с нами? Создаётся впечатление, что ты где-то далеко.

– Нет, я здесь просто задумалась немножко.

– А мы, между прочем, пьём за ваше будущее, – Демьянов поднял бокал, – за вас, девушки! Желаю вам счастья!

Ольга вместе со всеми подняла бокал, сделала глоток и грустно улыбнулась каким-то своим мыслям. Грустную улыбку Демьянов, само собой, принял на свой счёт, решил, что несколько заигрался в ухаживания за Ольгиной подружкой и внес предложение от которого, по его мнению, его гости ни в коем случае не должны были отказаться.

– Девочки, – обратился он к Маше и Гелене, – а как вы смотрите на то, чтобы пригласить к нам ваших молодых людей.

Когда Демьян высказывал предложение, запоздало подумал, что зря поднял эту тему, не посоветовавшись с Ольгой. Вдруг у девиц нет этих самых молодых людей. Но к счастью всё обошлось. Молодые люди у Маши и Гелены имелись.

Маша довольно благосклонно отнеслась к этой идее и сразу стала звонить своему бой-френду – молодому актёру, который в последнее время начал довольно успешно сниматься в кино и даже стал приобретать определённую известность.

А вот Гелене идея продюсера совсем не понравилась, вызывать на вечеринку Артовича совсем не хотелось. Но от-

ставать от подруг и демонстрировать своё одиночество она не стала и позвонила Вениамину.

Оба молодых человека от приглашения не отказались и довольно скоро присоединились к своим дамам.

В результате компания замечательно провела время. Все перезнакомились, с удовольствием пообщались, поклялись друг другу в «вечной дружбе» и очень довольные собой и друг другом, наконец, распрощались до лучших времён.

Когда Ольга с Демьяновым сели в такси, и он назвал адрес своей квартиры, она ничего не спросила, а просто приняла решение, что именно таким должен стать исход сегодняшнего вечера.

– Едем ко мне? – шепнул Демьянов.

– Едем, – утвердительно кивнула Ольга.

8. Первый рабочий день

Первый рабочий день оказался на редкость сложным. Нет, никто не ставил перед Ольгой невыполнимых задач, не предлагал делать работу не соответствующую должности помощника писателя. Просто Кравцов дал ей прочитать и отредактировать, только, что написанный текст, который, по мнению Ольги, никакому редактированию не подлежал. Ей казалось, что каждое слово в произведении имеет огромное значение и любая запятая может сломать стиль и нарушить хрустальную мелодику слога автора. Конечно, это было не так и, скорее всего, являлось плодом её фантазии. Вряд ли незначительное редакторское вмешательство могло что-то нарушить, а тем паче сломать. Но Ольге так казалось и уверенности в себе уж точно не добавляло.

– Много неточностей нашла? – спросил Кравцов, когда его сотрудница уже не первый час сидела над идеальным, по её мнению, текстом.

– Мне кажется, тут никаких неточностей нет. Я, по крайней мере, считаю, что ничего менять и дополнять не нужно. Самодостаточный, яркий, образный текст.

– Ну, совсем захвалила меня, – махнул рукой писатель. – Хотя правда, глава удачная получилась, – объяснил, – потому что утром писал. Я вообще люблю рано вставать. Мне утром лучше пишется, голова светлая, – посмеиваясь, доба-

вил, — не замути́нная всякими лишними мыслями.

— Человеческий мозг, как говорил Шерлок Холмс — это пустой чердак, куда люди привыкли складывать всякий хлам, — вспомнила Ольга слова героя Конан Дойля.

— Да, — откликнулся Кравцов, — Холмс был прав, он складывал на этот чердак только то, что ему могло пригодиться по работе. Мне тоже приходится складывать то, что нужно по работе. Но поскольку книги у меня очень разные: и исторические, и современные, поэтому, и информация бывает нужна из совершенно разных сфер. Иной раз случается её переизбыток. — И резюмировал, — а за ночь всё как-то немного устаканивается, и утром пишется легче.

— Как компьютер, — подсказала Ольга, — перегружается и все данные систематизируются.

— Можно и так сказать, — согласился Кравцов, потом добавил, — я доволен началом твоей работы.

— Я же ничего не сделала.

— Не навредить, это часто бывает важнее всего. Сегодня я знал, что глава написана качественно и в доработке не нуждается.

— Зачем же ты мне её дал? Просто почитать?

— Честно говоря, хотел проверить, как ты себя поведёшь: будешь изображать творческий процесс, или скажешь, что изменять ничего не нужно. Ты честно сказала. Я и сам это видел, но свежий взгляд никогда не лишний. Спасибо. Сегодня можешь отправляться домой. Рабочий день прошёл

не зря. До завтра. Утром не опаздывай.

Шеф вышел. Ольга минуту подумала и позвонила Демьянову. Они ещё утром, когда Дёма напутствовал её, как вести себя в первый рабочий день, договорились, что вечером обязательно встретятся и отметят начало её трудовой деятельности. Ольга сказала, что освободилась и готова с ним встретиться. Демьянов возликовал, сказал, что находится недалеко и через полчаса за ней заедет.

Ольга достала косметичку, подправила макияж, показала язык своему отражению, довольно хихикнула. Собрала сумку, выключила компьютер, попрощалась с домработницей, закрывавшей за ней дверь, и покинула офис-квартиру господина Кравцова.

Демьянов примчался мгновенно, или действительно находился совсем недалеко, или, по его словам, прилетел на крыльях любви. Про «крылья любви» он говорил Ольге постоянно, но она почему-то не стремилась принимать всерьёз эти самые крылья. Не могла себе объяснить почему, но почему-то не получалось. Правда она старалась и постепенно всё-таки объясняла себе, что её в нём смущает: слишком доминировала в Демьянове тяга к театрализации любого, даже самого обыденного события, особенно к преувеличению чувств и эмоций. Ольга была человеком сдержанным, и её его постоянная феерия несколько утомляла и даже времена-

ми настораживала. Хотя, сейчас она уже могла с уверенностью сказать, что не смотря ни на что, Дёма ей нравился, а может быть, она была даже в него влюблена.

Машина Демьянова моргнула фарами, вышедшей из подъезда Ольге. Водитель выскочил из машины, поцеловал, галантно открыл дверь.

– Как ты быстро домчался, – заметила Ольга, садясь в машину, – думала, что придётся погулять, пока тебя жду.

– Хочешь гулять? Сейчас организуем, – моментально отреагировал поклонник.

– Да нет, я не в смысле гулять, а думала, что ты не успеешь так быстро доехать.

– Ну, я же тебе всегда говорю, что прилетаю «на крыльях любви». Разве ты забыла?

– Что ты, разве можно про крылья забыть? – усмехнулась Ольга.

– А про любовь?

– Про любовь, тем более.

– Ну, тебя можно поздравить с первым успешным рабочим днём? – спросил Демьянов.

– Вроде можно, – улыбнулась Оля, – будем считать, что он был успешным.

– Тогда едем отмечать в наш любимый ресторан, – «любимым рестораном» Демьянов называл маленький, тихий кабачок, где молодые люди бывали в последнее время чаще все-

го.

– Поздравляю с началом трудовой деятельности! – поднял бокал с газированной водой «зарульный» Демьянов.

Ольга хотела из солидарности с ним тоже пить воду или сок, но он такие жертвы с её стороны не принял и сказал, что за свои новые горизонты нужно обязательно пить хорошее вино или шампанское. Пить одна шампанское она отказалась, а на вино согласилась. Правда, с оговоркой: «если нельзя никак иначе».

– С началом и, разумеется, с успехом! – повторил тост Демьян.

– Спасибо, – улыбнулась Ольга.

– Я думаю, Кравцов для нас – удачное приобретение, – заявил Демьянов.

«Интересно, как бы отнёсся Кравцов к тому, что он их с Демьяновым «удачное приобретение», – мысленно усмехнулась Ольга, но Демьянов усмешки не заметил и продолжил пожелания.

– Ещё я тебе желаю, чтобы каждую новую книгу господина Кравцова ты могла записать себе в актив.

– Каким это образом?

– Таким. Ты же работаешь с ним вместе над произведением, участвуешь в процессе, значит, имеешь к нему непосредственное отношение. Следовательно, можешь записать эту книгу себе в актив. Для резюме это очень важно. Со вре-

менем нужно будет добиться, чтобы твоя фамилия упоминалась в редакторской группе и желательно первым номером.

– Дём, по-моему, ты опережаешь события, – усмехнулась Ольга, – это разговор вообще какой-то бессмысленный, особенно если учесть, что я работаю с автором один день.

– Планировать всегда нужно на перспективу и рассматривать все возможные бонусы того или иного проекта.

Ольга не стала возражать, благоразумно промолчала, понимая, что преждевременные прожекты Демьянова – это скорее поток фантазии, чем что-то, имеющее отношение к реальной жизни.

Демьянов и сам вдруг отвлёкся от туманных перспектив и поменял тему. Хотя тема снова была связана с творчеством Олега Кравцова. «Красной нитью у нас сегодня писатель», – подумала Ольга, услышав следующий вопрос Демьянова.

– А сколько романов Кравцова экранизировано? – поинтересовался продюсер.

– Насколько знаю, пять. Снято три сериала и два полных метра.

– А всего у него издано страшное количество произведений.

– Восемнадцать.

– О! Поле непаханое! – обрадовался продюсер, – на наш век книжечек хватит.

– Ты собираешься снимать фильм по произведению Кравцова?

– А почему бы и нет. Он лицо медийное. Проект вполне может быть коммерчески интересным. Для начала нужно с ним пообщаться, – как бы сам с собой рассуждал Демьян, потом без паузы добавил, обращаясь к Ольге, – познакомь меня с ним.

– Дём, и это разговор не сегодняшнего дня. Я сама видела Олега Андреевича от силы пять раз, ещё толком не знаю ни его распорядка дня, ни его отношения ко всяким, пусть и деловым, встречам. Пока ещё ничего не знаю. Рано об этом говорить.

– Как ты умеешь легко и непринуждённо отбрить человека! – обиделся продюсер.

– Не обижайся, – улыбнулась Ольга, – обязуюсь, как только у меня будет возможность, я непременно познакомлю тебя с господином Кравцовым. – И подняла бокал, – за Ваш успех, господин Демьянов!

Вечер завершился уже традиционным приглашением отправиться к Демьянову в гости и таким же уже почти традиционным согласием.

9. Мысли в унисон

«Как удивительно мыслить в унисон», – думала Ольга о своей работе с Олегом Кравцовым. Эту формулировку «мыслить в унисон» она придумала сама и очень ей гордилась. Они действительно с Кравцовым, будучи людьми совершенно разными, представлявшими разные поколения, ухитрялись по какой-то непонятной причине одинаково думать, а главное одинаково выражать свои мысли. Может быть, слова и бывали разными. Но тональность написанного была всегда единой.

Ольга, правда, была уверена, что у Олега естественно всё получается лучше, что его тексты гораздо ярче и образнее её собственных. Но, по крайней мере, теперь она не боялась, если было необходимо, редактировать его произведения, не опасаясь того, что нарушит стиль и стройность написанного.

Давно прошел испытательный срок, Кравцов пригласил её на постоянную работу, и они сумели выработать свой собственный метод и даже успели выпустить два новых романа.

В личной жизни Ольги тоже произошли некоторые изменения. Она переехала жить к Демьянову. Нельзя сказать, что она очень к этому стремилась, но он так уговаривал и так расписывал, каким замечательным видится ему их совмест-

ное будущее, что, в конце концов, она согласилась. Пожить своей семьёй, самостоятельной взрослой жизнью, действительно хотелось. Постоянное присутствие мамино мужа порядком надоело и в общем грезились какие-то новые ощущения.

Наверное, такое резкое изменение привычного уклада жизни могло произойти как-то иначе. По крайней мере, она представляла себе всё по-другому. Это не обязательно, должна была быть свадьба, кольцо и тому подобная соответствующая случаю атрибутика, но что-то должно было быть, но ничего подобного не было. Просто, однажды, она осталась у него на несколько дней, а потом они перевезли её вещи, чтобы не ездить за каждой мелочью к ней домой. Демьянов был очень рад, старался убедить, растерявшуюся в какой-то момент Ольгу, что и она очень рада их воссоединению и, в конце концов, убедил.

Вместо кольца Демьянов преподнёс ей стильный Parker с золотым напылением для автографов в будущей писательской карьере. А в том, что таковая карьера Ольгу обязательно ждёт, продюсер был совершенно уверен.

Новая жизнь началась, и Ольге очень хотелось, чтобы она была обязательно счастливой. Того же самого хотелось и её подругам, в личной жизни которых, тоже произошли изменения.

Маша Терлецкая вышла замуж за своего артиста, отпраздновала красивую свадьбу, работать в театр, куда собиралась

ранее, не пошла, а превратилась в агента, своего, ставшего уже известным, мужа. Вела его дела, устраивала пресс-конференции и встречи со зрителями, оговаривала условия съёмок и решала другие административные вопросы. Нашла себя в этом и чувствовала себя не только любимой, но и необходимой своему талантливому мужу – артисту.

Гелена тоже переехала к своему молодому человеку, но в её случае всё складывалось не так радужно, как у её подруг. По крайней мере, сама Генка была в этом абсолютно уверена. Во-первых, она совсем не любила Вениамина, и их совместная жизнь ничего кроме раздражения у Гелены не вызывала. Во-вторых, Веня не собирался на ней жениться, следовательно, использовать его козырь, как коренного жителя столицы не получалось, по крайней мере, сейчас. Мама предполагаемого жениха была категорически против этого брака, своего родительского благословения не давала и Гелену Муравьёву, в качестве невестки, не приняла. Да в общем, ни в каком качестве эту, как она говорила, «провинциальную девицу» не приняла и запретила сыну приводить её в родное пятикомнатное гнездо. Сын повозмущался, «помахал крыльями», но потом вынужден был пойти на попятную, принять финансовую помощь от отца, снять квартиру и перебраться туда со своей возлюбленной. Генка была вне себя! Пятикомнатный рай, а иже с ним и постоянная московская регистрация, уплыли или отложились на неопределённый срок. Госпожа Муравьёва уверяла подруг, что Вени-

амин Артович явление временное, она ничем ему не обязана и вообще, в данный момент находится в поиске более перспективного варианта. Оля с Машей принимали её высказывания как данность, ни о чём не расспрашивали и в глубине души сочувствовали своей амбициозной, но не слишком удачливой подруге.

Какими бы не были перемены в жизни девушек из трио, жизнь продолжала свой путь, принося радости и печали, дая победы и охлаждая разочарованиями. Девочки выросли.

10. Фейерверк, как образ жизни

Как-то Маша поинтересовалась у Ольги, чем занимается Демьянов. «А действительно, чем?», – спросила себя подруга известного продюсера. И вдруг поняла, что она не может толком ответить на этот вопрос, потому что она никогда не видела конечный результат Деминой бурной деятельности. А деятельность была действительно бурной: постоянные встречи, многочасовые переговоры, кастинги, пробы и огромное количество подготовительной работы. Но, почему-то Ольга ни разу не слышала о реализации хоть одного из прорабатываемых Демьяновым проектов. «Может быть, ещё не время? Может быть, всё впереди?», – думала она. Бурление продолжалось, продюсер «горел на работе», но ничего не подтверждалось, и он, с не меньшим воодушевлением, брался за новый проект.

Ольгу всегда удивляло, что это обстоятельство несколько не расстраивало господина Демьянова. И ещё её поражало, что отсутствие успешных проектов, не мешало ему чувствовать себя вполне обеспеченным человеком. Хочется отправиться на отдых, пожалуйста. Задумал шикарно принять друзей, не вопрос. Нужно сделать кому-то дорогой подарок, с большим удовольствием. И главное, делал он всё это легко, ни минуты не задумываясь о предстоящих серьёзных расходах.

Всё что хотел, мог себе позволить. Он снимал прекрасную квартиру в элитном современном доме, ездил на дорогой машине, занимался фитнесом в закрытом спортивном клубе, одним словом, ни в чём себе не отказывал, радовал себя и не уставал радовать окружающих.

Особенно, была обласкана заботами предполагаемого зятя возможная тёща – Ольгина мама. Она со дня знакомства нежно относилась к Демьянову и в любых ситуациях всегда была на его стороне. Дёма платил ей тем же, заваливая цветами и дорогими безделушками.

Конечно, не меньшим водопадом, подарки лились и на Ольгу. Иной раз, она пыталась даже приостановить эту лавину, но какое там, бороться со стихией было бесполезно. Демьянов считал подношения любимой женщине, чем-то обязательным и само собой разумеющимся. В результате, Ольга смирилась и каждый вечер старательно радовалась очередным подношениям Демьянова. Найти новую краску в выражении эмоций не всегда получалось, но чтобы не обидеть дарителя, она очень старалась.

Постепенно Ольга всё-таки привыкла к своему новому статусу спутницы «человека из тусовки» и к самому господину Демьянову. Её по-прежнему немного утомляло его почти постоянно приподнятое настроение, фейерверк эмоций и мгновенная смена настроения. Она убеждала себя, что живя с человеком, нужно научиться принимать его таким, какой он есть, понимать, не пытаться изменить, и главное не за-

ниматься бесполезным самокопанием.

Она старалась соответствовать статусу подруги известного продюсера. Принимала его многочисленных друзей, посещала светские мероприятия, общалась, улыбалась и всегда производила на коллег и партнёров более чем благоприятное впечатление. Демьянов гордился своим удачным приобретением именуемым Ольга Антонова и всегда подчёркивал, что его более чем известное окружение – это лишь дорогая оправа к бриллианту, которым является его обожаемая Олечка.

Ольга и Демьянов вполне органично дополняли друг друга и производили впечатление вполне благополучной пары и, наверное, были счастливы.

11. Предложение руки без сердца

– Оль, у меня к тебе предложение, – сказал как-то в конце рабочего дня Кравцов.

– Какое предложение? – заинтересовалась Ольга.

– Разумеется деловое. Какое же ещё? – усмехнулся Кравцов, – я предлагаю тебе выйти за меня замуж.

– Олег, мы вроде на сегодня работу закончили, а у тебя фантазия разгулялась, как будто творческий процесс в самом разгаре.

– А я ничего не сочиняю, я совершенно серьёзно предлагаю тебе стать моей женой. Мне именно сейчас необходимо вступить в брак и лучшей кандидатуры, чем ты у меня нет.

– Я что-то не понимаю? – напряглась Ольга, в этом предложении явно был какой-то скрытый смысл, но какой она расшифровать не могла.

– Ты что так испугалась? – поинтересовался писатель, – побледнела даже.

– Я не испугалась, – Оля прижала руки тыльной стороной ладони к щекам, словно хотела на ощупь почувствовать свою бледность, но ничего не почувствовала, повторила: – Я не испугалась, просто впервые за время нашего знакомства, не могу тебя понять. Ты шутишь, наверное?

– Нет, не шучу. Давай присядем, кофейку попьем, и я тебе всё объясню.

Ольга привычно приготовила кофе, поставила чашки на журнальный столик, за которым они обычно проводили время, когда наступал, как они говорили «литературный кофе-брейк»: обсуждали книгу, над которой работали в данный момент, «общались» со своими героями, планировали их дальнейшую жизнь. Сейчас, как выяснилось, они собирались обсуждать и планировать свою собственную.

– Понимаешь, в чём дело, – начал Олег, – у меня есть тётка, вернее, она даже не тётка, а двоюродная сестра моей бабушки. Она гораздо моложе бабушки, поэтому я её всегда тётей считал, особенно в наших родственных переплетениях не разбирался. Правда, сейчас Ирине Геннадьевне лет прилично уже, наверное, лет семьдесят пять или около того. Точно не знаю. Она всю жизнь работала за границей, в Европе в основном. Чем занималась, честно говоря, не знаю. Я почему-то с детства считал, что она разведчица, или что-то в этом роде. С чего я это взял? Неизвестно.

– Фантазёр, наверное, был, – улыбнулась Ольга, – в прочем, как и сейчас.

– Это правда, с детства сочинением грешил, – засмеялся Кравцов и доверительно добавил, – но, мне кажется, я был недалёк от истины, что-то необычное в её жизни было наверняка. Мы Ирину видели редко, но уж если она у нас появлялась, то это всегда был настоящий праздник.

– Тебя, вероятно, любила.

– Очень любила. Заграничными подарками баловала. И сейчас любит, но теперь ко мне стала очень строга. Считает, что я хоть и известный писатель, но балбес редкостный. Жизнь веду неправильную, не женился, женщин меняю, наследников нет. В общем, положительный образ любимого внучатого племянника никак не создаётся.

– Что же ты так расстраиваешь пожилую даму? – спросила Ольга.

– Ты прямо в точку попала, она у нас настоящая дама, богатая барыня. Даже зовут её теперь не Ирина, а Ирэн.

– Она по-прежнему в Европе живёт?

– Сейчас в Португалии. Она в своё время, очень удачно вышла замуж за более чем обеспеченного господина. Сочетались браком они довольно поздно, ей было за пятьдесят, а мужу и того больше. Детей, как ты понимаешь, не было. Жили для себя. Надо сказать, супруг её обожал. На руках носил в прямом и переносном смысле. Купил роскошное поместье в Португалии, записал на её имя. Знал, что когда он уйдёт, его наследники передерутся. Так и вышло, но Ирэн была обеспечена и от них совершенно независима.

– Значит, действительно любил, раз при жизни о ней позаботился, – мечтательно сказала Ольга.

– Любил, – согласился Кравцов, – вот и меня она любит и тоже хочет позаботиться. Я же, так получилось, её единственный наследник.

– Ну, это же здорово.

– Здорово, – усмехнулся Олег. – Она составила завещание, что всё своё «движимое и недвижимое» она оставляет мне, но получить я это смогу, только если к моменту получения наследства буду женат на одной женщине, не менее десяти лет. Если это условие не будет выполнено, то все её богатства отойдут какому-то фонду, который раньше патронировал её муж. А наследство серьёзное, есть смысл за него побороться. Там не только поместье, ещё определённый капитал имеется. Терять жалко...

– Конечно, жалко. И что же делать?

– Жениться и, как можно скорее, – спокойно ответил Кравцов, – вот поэтому, я и решил предложить тебе составить мне компанию в путешествии за наследством. Ты интеллигентная, порядочная девочка. И я буду рад, если на браке со мной ты заработаешь хороший гонорар. Мне будет гораздо приятнее поделить наследство с тобой, чем с кем-то. Подумай, взвесь все за и против и дай мне ответ. Желательно в ближайшее время. Мне нужно этот вопрос быстро решать.

– Это такое необычное предложение... Я даже не знаю, что тут можно ответить.

– Я же тебе говорю, подумай. Я прекрасно понимаю, что дело серьёзное и с кондачка не решишь. Всё-таки десять лет – это срок. Вполне вероятно, у тебя есть какие-то планы относительно устройства твоей личной жизни, и я со своим необычным предложением в них по понятным причинам ни-

как не вхожу. Но, ты всё-таки подумай. – Кравцов посмотрел на растерянную Ольгу, рассмеялся. – Трудную задачку я задал? Я такой! – и подбодрил, – не вешай нос, спокойно отдыхай, на днях вернёмся к этому вопросу, – и завершил разговор, – до завтра.

12. Разное восприятие

«Легко сказать „не вешай нос“, – думала Оля по дороге домой. Больше всего её пугала цифра „десять“. Десять лет это очень много, – продолжала она свои размышления. – Хотя, с другой стороны, может быть, и не так страшна эта десятка. Ведь в моей жизни ничего не изменится. Буду также как и раньше, ходить в офис к Кравцову, мы будем с ним работать над новыми книжками, разговаривать, пить кофе. А вечером буду возвращаться к Демьянову», – в этот момент стройность Ольгиных рассуждений нарушились, она вспомнила о продюсере. Подумала, что Демьянову придётся сказать о предложении Кравцова и совершенно непонятно, как он на эту информацию отреагирует. Впрочем, он сам не делал ей официального предложения, но всегда говорил об их будущем, как о совместном «проекте», используя местоимение «мы». Значит, у него были какие-то планы на их счёт. Тот факт, что Демьянов не стремится узаконить их отношения, Ольгу почему-то радовал. Её вполне устраивала жизнь двух, симпатизирующих друг другу, свободных людей, не связанных никакими обязательствами, которым на данном этапе времени просто хорошо вместе. И теперь она боялась, что предложение Кравцова вызовет, как она мысленно называла «обратную реакцию», и Демьянов из чувства протеста сделает ей предложение. И тогда Ольге

придётся решать ещё более сложные задачи, как правильно распорядиться своей жизнью.

Наполненная размышлениями и противоречиями, она добралась до дома. Демьянов, как всегда бурно приветствовал подругу.

– Олечка, какое счастье, что ты дома! Я так долго тебя ждал!

– Ну уж и долго, – улыбнулась Оля, – как всегда.

– Нет, не как всегда, а позднее на целый час, – сказал Дёма. И капризно проворчал, – и даже не позвонила.

– Ой, правда не позвонила! Голова забита всякими мыслями, даже не заметила, как до дома добралась.

– Что за мысли такие? – заинтересовался Демьянов, – творческие?

– Не совсем. Дёма, сядь, я должна тебе кое-что рассказать. Демьянов послушно уселся на диван, мило улыбнулся.

– Ну, делись своими не творческими мыслями.

Оля присела в кресло напротив Демьянова и рассказала о предложении, сделанном Олегом Кравцовым. Особенно не стала вдаваться в подробности. Сказала только, что таким является условие, при котором Кравцов может получить довольно серьёзное наследство. Когда Оля закончила своё повествование, посмотрела на Демьянова. Он сидел в задумчивости, как будто прикидывал все «за» и «против», озвученного Ольгой предложения.

– Думаю, рассмотреть можно, – наконец, изрёк Демьянов, – конечно, в том случае, если этот проект будет нам коммерчески интересен.

– Подожди, а тебя не пугает, что я десять лет буду числиться женой другого человека? – Ольга явно не ожидала такого поворота событий.

– Нисколько, – беспечно махнул рукой Демьянов, – ведь ты будешь именно числиться. Надеюсь, спать ты с ним не собираешься?

– Не собираюсь, – растерянно ответила Ольга.

– Ну и прекрасно. А остальное меня не особенно занимает. Главное, чтобы результат был экономически интересен. Ты, я надеюсь, задала вопрос о своём гонораре за эту работу?

– Нет, – Ольга покачала головой. – Я подумала, о чём говорить, если я ещё даже предварительно не дала положительного ответа.

– Это ты не права, – заявил продюсер, – такие вопросы нужно решать в первую очередь. Потом готовить и подписывать все необходимые документы. В вашем случае – это, по видимому, должен быть не просто договор, а брачный контракт. Подумаем, как это всё правильно оформить. У меня есть хороший юрист по семейному праву, я с ним проконсультируюсь.

Демьянов взял телефон, намереваясь отыскать в записной книжке контакты необходимого специалиста, чтобы немедленно с ним связаться. Ольга приостановила его слишком

поспешный порыв.

– Дём, подожди консультироваться. Я ещё ничего не решила. Может быть, я вообще откажусь. Мне, честно говоря, не слишком нравится эта затея.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.